

Франц Кафка

Блумфельд,
старый холостяк

Перевод с немецкого
Соломона Апта

ФТМ

Франц Кафка

Блумфельд, старый холостяк

«ФТМ»

1915

Кафка Ф.

Блюмфельд, старый холостяк / Ф. Кафка — «ФТМ», 1915

ISBN 978-5-4467-1378-3

«Блюмфельд, старый холостяк, поднимался однажды вечером в свою квартиру, что было нелегкой работой, ибо он жил на седьмом этаже. Поднимаясь, он часто в последнее время думал о том, что эта жизнь в полном одиночестве довольно тягостна, что сейчас он должен буквально тайком подняться на эти семь этажей, чтобы добраться до своих пустых комнат, там опять-таки буквально тайком надеть халат, закурить трубку, почитать французскую газету, которую он уже много лет выписывал, выпить при этом глоток-другой самодельной вишневой настойки и, наконец, через полчаса лечь в постель, но прежде полностью ее перестелить, поскольку не внимавшая никаким наставлениям служанка укладывала постельные принадлежности всегда как ей взбредет в голову...»

ISBN 978-5-4467-1378-3

© Кафка Ф., 1915

© ФТМ, 1915

Франц Кафка

Блумфельд, старый холостяк

Блумфельд, старый холостяк, поднимался однажды вечером в свою квартиру, что было нелегкой работой, ибо он жил на седьмом этаже. Поднимаясь, он часто в последнее время думал о том, что эта жизнь в полном одиночестве довольно тягостна, что сейчас он должен буквально тайком подняться на эти семь этажей, чтобы добраться до своих пустых комнат, там опять-таки буквально тайком надеть халат, закурить трубку, почитать французскую газету, которую он уже много лет выписывал, выпить при этом глоток-другой самодельной вишневой настойки и, наконец, через полчаса лечь в постель, но прежде полностью ее перестелить, поскольку не внимавшая никаким наставлениям служанка укладывала постельные принадлежности всегда как ей взбредет в голову. Блумфельд был бы очень рад, если бы кто-нибудь сопровождал его, если бы кто-нибудь наблюдал за этими его занятиями. Он уже давно думал, не завести ли ему собачку. Такому животному свойственна веселость, но прежде всего благодарность и верность; у одного коллеги Блумфельда есть такая собака, она никого не признает, кроме своего хозяина, и если она его несколько минут не видела, то встречает его громким лаем, явно выражая этим свою радость по поводу того, что снова нашла своего хозяина, такого необыкновенного благодетеля. Конечно, у собаки есть и свои скверные стороны. Даже если она очень чистоплотна, она загрязняет комнату. Это неизбежно, нельзя же каждый раз, прежде чем возьмешь ее в комнату, купать ее в горячей воде, да и здоровье его этого не вынесло бы. А грязи у себя в комнате Блумфельд тоже не выносит, чистота комнаты – нечто совершенно необходимое для него, много раз на неделе он ссорится с не очень, к сожалению, педантичной в этом вопросе служанкой. Поскольку она туга на ухо, он обычно тянет ее за руку к тем местам комнаты, чистота которых не удовлетворяет его. Такой строгостью он добился того, что порядок в комнате приблизительно соответствует его желаниям. А заведя собаку, он прямо-таки добровольно развел бы в своей комнате грязь, от которой до сих пор так старательно защищался. Появились бы блохи, постоянные спутники собак. А уж если заведутся блохи, то недалек и тот миг, когда Блумфельд оставит собаке свою уютную комнату, а себе поищет другую. Нечистоплотность, однако, – это только одна отрицательная сторона собак. Собаки еще и болеют, а в собачьих болезнях никто, в сущности, не смыслит. Тогда это животное забивается в угол или еле волочит ноги, скулит, кашляет, давится от какой-то боли, его укутывают одеялом, насвистывают ему что-нибудь, поят его молоком, ухаживают за ним, надеясь, что дело идет, как то и бывает, о кратковременном недуге, а между тем это может быть серьезная, противная и заразная болезнь. Но даже если собака останется здоровой, она когда-нибудь состарится, а ты не решился избавиться от своего верного друга вовремя, и наступит время, когда слезящимися собачьими глазами на тебя взглянет собственная твоя старость. А тогда придется мучиться с полуслепым, задыхающимся, почти неподвижным от ожирения животным и дорого платить этим за радости, которые тебе прежде доставляла собака. Как ни хотелось бы Блумфельду завести собаку сейчас, он предпочитает еще тридцать лет в одиночестве подниматься по лестнице, чем потом возиться с таким старым псом, который, вздыхая еще громче, чем он сам, будет рядом с ним тащиться со ступеньки на ступеньку.

Итак, Блумфельд останется один, у него нет наклонностей старой девы, желающей иметь рядом с собой какое-нибудь подвластное живое существо, которое она может защищать, с которым она может быть нежной, которое она всегда готова обслуживать, так что для этого ей достаточно кошки, канарейки, а то и золотых рыбок. А если это не получается, то она довольствуется даже цветами перед окном. Блумфельду же нужен спутник, нужно животное, о котором не надо особенно заботиться, которого невредно и пнуть иногда ногой, которое при нужде может переночевать и на улице, но которое, как только у Блумфельда появится такая охота,

будет убажать его лаем, прыжками, лизаньем рук. Чего-то в этом роде хочется Блюмфельду, а поскольку, как он понимает, получить это без слишком больших неудобств нельзя, он от этого отказывается, но по своей основательности время от времени, например, в этот вечер, возвращается все к той же мысли.

Вынимая наверху перед своей дверью ключ из кармана, он обращает внимание на шорох, доносящийся из его комнаты. Станный, дребезжащий шорох, но очень бойкий, очень равномерный. Поскольку Блюмфельд думал как раз о собаках, это напоминает ему шорох, который создают лапы, когда они попеременно стучат по полу. Но лапы не дребезжат, это не лапы. Он поспешно открывает дверь и зажигает электрический свет. К этому зрелищу он подготовлен не был. Это просто волшебство, два маленьких, белых в синюю полоску целлулоидных мяча прыгают по паркету рядом вверх-вниз; когда один ударяется о пол, другой в самом верху, и свою игру они ведут неустанно. Когда-то в гимназии во время известного электрического опыта Блюмфельд видел, как прыгают сходным образом маленькие шарики, но это относительно большие мячи, они прыгают в пустой комнате, и никакого электрического опыта не производится. Блюмфельд наклоняется к ним, чтобы получше их рассмотреть. Это несомненно обычные мячи, внутри у них, наверно, еще несколько мячей поменьше, и они-то и издают этот дребезжащий звук. Блюмфельд делает движение рукой, чтобы проверить, не подвешены ли они на каких-то нитках, нет, они движутся совершенно самостоятельно. Жаль, что Блюмфельд не ребенок, два таких мяча были бы для него радостным сюрпризом, а сейчас это производит на него скорее неприятное впечатление. Ведь не такое уж и несостоящее дело – жить на правах незаметного холостяка только тайком, а теперь кто-то, неважно – кто, раскрыл эту тайну и подослал к нему эти смешные два мяча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.